Кларк стоит у входа на ферму, прислонившись к столбу. Он рассматривает табличку "Ферма Кент", висящую над его головой, и задается вопросом, как долго она еще будет там висеть, потому что его родители, хотя и продолжают бороться с этим, столкнулись с вполне реальной перспективой потерять ферму, и как бы они ни просили его не винить себя, он не может сделать ничего, кроме этого.

В конце концов, как много в этом есть его вина. Где он был летом, когда его родители пытались справиться не только с финансовыми проблемами, но и с тем, что его мать потеряла ребенка?

Другое дело, что он виноват. Он так отчаянно хотел избавиться от Джор-Эла, что не думал о последствиях своих действий, когда пытался уничтожить свой корабль. Корабль взорвался, что, кстати, очень больно, а для Кларка настоящая боль - редкое и необычное явление. Грузовик его родителей был захвачен взрывом, а у его матери случился выкидыш, и хуже всего то, что он ничего не добился. Джор-Эл все еще рядом и способен в любой момент превратить его жизнь в ад. Конечно, это возвращает его туда, где он был летом, когда должен был быть здесь. Ответ прост. Он накачал себя красным криптонитом, сбежал в Метрополис и провел 3 месяца, воруя и грабя банки и вызывая всеобщий хаос и разрушения. Это был его не очень зрелый способ эмоционально справиться с тем, что он сделал, потому что красный криптонит, красные метеоритные камни, кусочки его родной планеты, когда они вступают в контакт с его кожей, заставляют Кларка терять свои запреты и высвобождать свое внутреннее эго. Это заставляет его чувствовать себя хорошо, сильно, и он использовал это, чтобы подавить вину и боль, которые он чувствовал за то, что он причинил.

Другими словами, это в основном превращает его в придурка, как сказала ему Хлоя в своей обычной резкой, но странно обнадеживающей манере. Хотя она не знала, почему он так себя ведет, потому что Кларк не сказал ей о его уникальном происхождении. Он слишком боялся ее реакции. Что она будет смотреть на него как на чудовище, если узнает, что он не такой человек, как она. Это, и он боялся, что она закончит тем, что напишет историю о нем. Ему снились кошмары об этом. Хотя часть его думает, надеется, что Хлоя этого не сделает. Что она поймет последствия того, что последует за его прогулкой.

Кларк вздохнул. Хлоя. Это была еще одна вещь, которую ему нужно было восстановить. Их дружба. Он только надеялся, что сможет. Он полагает, что может добавить и Пита в этот список. По крайней мере, он и Лекс казались в порядке. Хотя Кларк не видел Лекса с тех пор, как он вернулся из мертвых после того, как жена Лекса попыталась убить его во время их медового месяца. Лекс пытался уладить отношения со своим отцом Лайонелом или что-то в этом роде. Кларк действительно не видел в этом смысла. По его мнению, Лайонел был неисправим. Не говоря уже об опасности, поскольку он был одержим открытием секретов пещер Каватче и, следовательно, секрета Кларка. Ему всегда приходилось быть очень осторожным рядом с Лайонелом, скрывая, кто он такой и что он может сделать. Иногда Кларку хочется, чтобы было какое-то место, где он ему приходилось так много прятаться и людям, которые понимали, что значит иметь такое бремя, как он. Его родители, как бы он их ни любил, никогда не могут до конца понять, на что это похоже. Мысли Кларка вскоре возвращаются к прошлому лету, и он вздыхает. Какой беспорядок он со всем натворил, и если бы его отец не заключил какую-то сделку с Джор-Элом, чтобы получить сверхспособности, Кларк все еще был бы в бешенстве под своим псевдонимом Кэл. Его отец пришел за ним, и в итоге они подрались, и Кларк победил. Он избил своего отца. Он почти вздрагивает при воспоминании. Единственным крошечным светлым моментом было то, что, когда дело дошло до этого, он не мог убить своего отца. Он скорее уничтожил красное криптонитовое кольцо, которое носил, чем сделал это.

Его мысли прерывает звук приближающейся лошади. Кларк поворачивает голову, и у него

пересыхает во рту при виде всадника. Лана. О боже, он не ждал этого разговора, потому что Кларк всегда любил Лану, но она приехала в Метрополис летом и увидела его темную сторону, и, честно говоря, ее реакция на это была отвращением. Кларк не разговаривал с ней с тех пор, как вернулся, потому что, честно говоря, он не знал, что сказать. Извините, это казалось таким неадекватным, но он никак не мог сказать ей правду, так что же это их оставило? Она останавливается перед ним.

— "Привет, Лана"

. Лана слезает с лошади.

По правде говоря, она специально шла сюда в надежде увидеть Кларка. Им нужно было поговорить. До лета, до того, как он сбежал, она думала, что между ними что-то развивается, и хотела, нет, ей нужно было знать, как он вел себя, когда она нашла его в Метрополисе, и есть ли возможность, чтобы они оставили это в прошлом и вернулись к тому, на чем остановились.

— «Привет, Кларк. Так есть такая вероятность, что у твоих родителей будет второй шанс?» — спрашивает она о ферме, и, по ее мнению, это хорошая тема для начала разговора.

— «Все еще сражаюсь», — отвечает он не совсем уверенно. «Я надеюсь, что они это сделают, и я надеюсь, что вы останетесь», — мягко говорит она, потому что, если Кенты потеряют ферму, Лана слышала об этом от Хлои, они в конечном итоге переедут жить к отцу миссис Кент в Кост-Сити, Калифорния.

— «Я тоже на это надеюсь», — мягко признается Кларк. Лана приближается к Кларку.

— «Если ты останешься, то я подумал, что, может быть, мы могли бы оставить позади все то, что произошло в Метрополисе, и, может быть, попробовать еще раз». — Лана, — начинает говорить Кларк, но она перебивает его.

«Кларк, я знаю, что в тебе есть вещи, от которых ты пытаешься оградить меня, но тебе больше не нужно меня защищать». Она берет его руку в свою. «Что бы это ни было, я справлюсь». Она шепчет. «Я действительно хочу узнать тебя». Кларк убирает её руку. Часть его так сильно хочет сказать ей, но другая часть боится, что она посмотрит на него с отвращением, если узнает так же, как в Метрополисе. Он пытается ей это объяснить. «Послушай, гм, Лана... То, как ты смотрела на меня в Метрополисе, было, ммм, тебе противно».

— «Нет, я была сбита с толку, — поправляет она его. — Ты не можешь винить меня за это.

— «Я не виню тебя, — уверяет ее Кларк. — Но я не могу допустить, чтобы ты когда-нибудь снова смотрел на меня так.

— «Ты был не в себе, — возражает она.

— «Да, был», — неохотно признается Кларк в честной оценке того, кем и чем он был в Метрополисе. «Лана, я решил выпустить эту часть себя наружу, — объясняет он, — и она всегда будет там. Поверь мне, ты не хочешь знать меня так, как думаешь».

«Кларк, это мое решение», — говорит она ему. Кларк хотел бы, чтобы это было так, но на самом деле это не так. Он должен решить прямо здесь, прямо сейчас, сказать ей правду или покончить с этим и спасти ее душевную боль в будущем.

Он делает свой выбор.

—«Лана, прости. Я так этого хотел. Весь прошлый год я так старался быть для тебя подходящим парнем». Пауза.

А я нет. Это никогда не сработает. Лана отводит взгляд, в ее сердце крутится боль. Она моргает от слез на глазах и кивает, затем уходит от Кларка и снова садится на свою лошадь. Она смотрит на Кларка.

—«Кларк, тебе никогда не приходилось пытаться». Лана разворачивает лошадь и медленно уезжает. Кларк опускает глаза, обдумывая заявление Ланы. Она говорит, что не зная его, настоящего его, кто бы это ни был, потому что настоящий Кларк. Тот, кто стоит здесь, или тот, кто буйствовал в Метрополисе. Пока Кларк не решит эту дилемму, возможно, ему следует избегать отношений. Это, безусловно, было бы менее болезненно, чем то, что он чувствует сейчас. Он остается там, где он долгое время думает об этом, в то время как Лана продолжает удаляться от него по грунтовой дороге в направлении заходящего солнца. Чего он не сказал ей, так это того, что он не только позволил этой темной части себя выйти наружу, но и наслаждался этим. Ему нравилось использовать свои способности без обычного страха разоблачения. Раньше он никогда особо не задумывался об этом, но с его силой он может делать почти все, что захочет, или, по крайней мере, он думает, что может, но, поскольку у него никогда не было места, чтобы по-настоящему проверить свои пределы, он на самом деле не знает. Может быть, думает он про себя, может быть, пора перестать отвергать то, чем он является, и пора понять, кто он на самом деле и что он действительно может сделать.

Через несколько дней в офисе Факела.

—"Большая ступня?" Кларк скептически спрашивает Хлою. Он долго извинялся перед ней за то, что был придурком, и она, казалось, была склонна простить его до такой степени, что втянула его в свое последнее расследование. В этот момент она показывает ему одну из тех клишированных размытых фотографий, которые какой-то турист сделал в лесу вокруг Смоллвилля. Хлоя фыркает.

—«Ну, очевидно, не настоящий Кларк». Хотя это был Смоллвиль, дом всех странных вещей, Хлоя не могла полностью исключить это, но, скорее всего, это был какой-то очередной метеоритный урод. Кларк вздыхает. Каждый раз, когда он делал это, помогая Хлое, он рисковал разоблачить себя, но при этом чувствовал ответственность за всех, кого преобразили метеориты, и следил за тем, чтобы они никому не причинили вреда.

—"Так что же нам делать?"

Лицо Хлои осветилось ее зубастой ухмылкой.

—«Отлично! Я знал, что ты поможешь».

—«Конечно, Хлоя. Кто-то должен уберечь тебя от смерти».

— "Эй!" — возражает она. «Такого почти никогда не случалось». Кларк просто смотрит на нее, пока она не сломается. «Хорошо, может быть, это было пару раз», — уступает она. «Но помните, Кларк Кент, что вы находитесь на тонком льду, так что вы не можете критиковать меня прямо сейчас», — напоминает она ему, что, конечно, важно, учитывая, что он мог остаться без льда после того, как разбил ей сердце. Ну, точнее, он вырвал его из ее груди и топтал его вверх и вниз своим размером 15 футов, предпочитая Лану ей и не имея смелости сказать ей это в лицо. Нет, она должна была это выяснить, застав его и Лану

переплетающимися губами в сарае. Не то, чтобы она была горькой или что-то в этом роде. Кларк склоняет голову, и его плечи опускаются. Отлично, она просто должна заставить его снова чувствовать себя плохо, не так ли?

— «Кларк», — мягко говорит Хлоя в его стойку. — Не сердись на меня сейчас.

Кларк вздыхает.

— «Почему бы и нет? Ты права. У меня нет права тебя критиковать. После всего, что я сделал». Хлоя подавляет стон. Ну, может быть, она была маленькой. Большой дурак действительно разбил ей сердце, хотя и непреднамеренно. Кроме того, есть продолжающаяся сага о нем и последней подростковой тревоге Ланы после их разрыва с ней, которая снова оказалась посередине. Может быть, ей следует просто отпустить это сейчас.

— «Так почему бы нам не отправиться туда и не поискать улики?» Голова Кларка снова поднимается.

— «Ищите улики? Кто мы, банда Mystery Inc?» Хлоя расплывается в нахальной ухмылке, вставая на ноги. Она обвивает руку Кларка.

— «Давай, Кларк. У нас есть еще одна загадка». Она вытаскивает его из офиса, шутя: «Если ты голоден, у меня в машине есть закуски Скуби». Кларк раздражается смехом. Он ничего не может с этим поделать. Хлоя всегда может рассмешить его. Чуть позже они добираются до неровности в лесу, где турист увидел «снежного человека». Хлоя громко хлопает в ладоши. — «Так что давай поделимся и будем искать улики». Кларк смотрит на нее, зная, что она шутит. Ни за что, черт возьми, он не упустит ее из виду.

Хлоя пожимает плечами. «Извини. Просто пытаюсь поднять настроение».

Кларк слегка улыбается. «Полагаю, я должен наслаждаться этим, пока могу, а?»

— «По-прежнему не удастся получить продление кредита для фермы?» — спрашивает она. Кларк качает головой. "Нет." Хлоя чувствует себя очень плохо из-за этого. Конечно, она немного злится на Кларка, но она не хочет, чтобы он или его родители уехали из-за того, что потеряли ферму. Кажется неправильным, что такое случается с такими людьми, как мистер и миссис Кент. "Хлоя", Кларк произносит ее имя, привлекая ее внимание. Она движется туда, где он стоит.

— «Что такое?» — спрашивает она.

Кларк указывает на землю и очень большой след на земле.

— «Вау. Тогда уж точно не гигантский енот». Хлоя наклоняется, чтобы рассмотреть его поближе, и замечает, что Кларк делает то же самое.

— «По-моему, Хлоя, выглядит вполне по-человечески», — комментирует Кларк.

— «Никогда не суди о книге по обложке, Кларк», — говорит она в ответ.

— «О, ты что, теперь опытный следопыт?»

— «Нет нужды в сарказме, Кларк, но раз ты спрашиваешь, у меня есть много навыков, которые могут включать или не включать чтение треков».

—«Угу. Вы искали в Google эту тему перед тем, как мы ушли, не так ли?»

—«Возможно, но я думаю, что для человека, который всю жизнь прожил на ферме, вы упускаете чертовски очевидное».

Это существо? Хлоя указывает на 5 небольших углублений перед следом. "Видите?" "Ага."

—«Следы от когтей», — уверенно заявляет она, роясь в сумке и доставая телефон. «Кто бы или что бы ни проходило здесь, у него когти на ногах», — говорит она Кларку, делая снимок на камеру своего телефона. Кларк смотрит на них более пристально, и да, это может быть одним из способов интерпретации отпечатков, а может быть и ничем, и Хлоя просто искажает то, что видит, чтобы соответствовать теории, на которой она уже сформировалась. Хлоя встает прямо.

—«Итак, что нам нужно сделать, так это вернуться к Факелу и сравнить их с «законными», — и она использует этот термин свободно. "С отпечатками снежного человека, которые я удобно нашла вчера".

"Вчера?" Хлоя пожимает плечами и снова улыбается Кларку своей зубастой улыбкой, заставляя его улыбаться и качать головой. Хлоя обвивает его руками.

—«Давай, большой парень. Нас ждет дело правды и справедливости». Затем Кларк позволяет Хлое утащить его. Оба они не подозревают о фигуре в ветвях, наблюдающей за их уходом.

Саблезубый ждет, пока не услышит, как двое детей отъезжают, прежде чем спрыгнуть со своего наблюдательного пункта на землю. Он издает раздраженное рычание. Обычно он просто надевал пугалки на двоих, но Магнето проинструктировал его не привлекать лишнего внимания. Тот турист, который сфотографировал его, и так привлекал к себе достаточно внимания. Кроме того, было что-то не так с запахом этого мальчика, что не вызывало беспокойства Саблезубого. Это было просто странно. Вскоре он углубляется в лес.

Прошло несколько недель после астероида М, и он вернулся в свое нормальное состояние после того, как Магнето «усилил» его. Без регулярного воздействия на мутанта Магнето эффекты оказались лишь временными. Честно говоря, он был рад этому. Он даже не знает, почему вообще согласился на это. Разве над ним уже не достаточно экспериментировали в своей жизни? Оружие Икс сделало то же самое. Не так широко, как они сделали с Росомахой. Он рычит при мысли о Логане. Даже если Логан не мог вспомнить, что происходило между ними на протяжении десятилетий, Саблезубый мог, и это было неприятно. Однажды один из них убьет другого. Это было пророчество, произнесенное каким-то Провидцем, и по какой-то причине он не мог понять, что Саблезубый поверил ему. Он задается вопросом, сколько еще ему придется ждать. Магнето не сообщил ему ни временной шкалы, ни причины, по которой он оказался в этом деревенском городке посреди Канзаса. Не то чтобы вы когда-либо задавались вопросом, почему Магнето что-то делает. Ты просто делаешь то, что он говорит тебе.

В тот день Кларк возвращается домой после школы и обнаруживает, что его родители сидят за кухонным столом с торжественными выражениями на лицах.

—«Кларк. Садись», — просит его отец. Кларк так и делает.

— Мне это не понравится, да? Марта и Джонатан смотрят друг на друга, печаль слишком очевидна. Джонатан обращается к своему сыну. «Банк дергает вилку. Мы потеряем ферму». Сердце Кларка замирает от чувства вины.

—«Это моя вина, — говорит он шепотом, полным вины.

—«Кларк, дорогой. Нет», — говорит ему Марта, не желая, чтобы Кларк винил себя. Он и так несет на своих плечах столько вины.

—«Нет мам. Это так».

Марта смотрит на мужа, прося его сказать что-нибудь.

«Кларк, это не твоя вина. Бизнес», — он делает паузу. То, что он собирался признать, Джонатану Кенту нелегко признать, поскольку это признание его личной неудачи. «Бизнес все равно был в беде. Что бы вы ни сделали, это не изменилось бы». Взгляд Кларка скользит по столу. — Так что же нам теперь делать? он спросил.

—«Банк дал нам несколько дней, чтобы собраться и уехать, — объясняет Марта. — Тогда мы пойдем и будем жить с твоим дедушкой.

—«Однако это будет не то же самое. Это будет не дом», - говорит Кларк, выражая свои опасения.

— "Сын", — начинает Джонатан. «Не место, где вы живете, делает вас домом. Это люди, с которыми вы живете».

— "Так ты действительно уходишь?" Пит спрашивает Кларка на следующий день, когда они играют в баскетбол. Была суббота, поэтому не было школы. «Да», — отвечает Кларк. Пит пришел навестить их, и родители Кларка позволили ему сделать перерыв в сборах, чтобы провести время с Питом. Не то чтобы Кларку нужно было много времени, чтобы собраться. Он может сделать это за несколько минут, но мать не подпускала его к чему-либо хрупкому, ценному или являвшемуся семейной реликвией. Пит бросает мяч, который отскакивает от кольца, и Кларк его ловит.

— "Черт", — бормочет Пит, упустив корзину. «Ну, я буду скучать по тебе, Кларк».

—«Я тоже буду скучать по тебе, Пит. Не мог бы ты сделать мне одолжение?» Пит усмехается.

Эм, да. Откуда ты это знаешь? «Ну, несмотря на ваш бесконечный роман с Ланой Лэнг, я знаю, что вы равнодушны к бесстрашной мисс Салливан». Для большинства людей это может показаться бестактным, но у Пита была манера быть честным, которую вы могли бы оценить, и да, несмотря на его чувства к Лане, Кларку не было дела до Хлои. Черт, он пригласил ее на весенний бал, потому что у него были к ней чувства. Кларк бросает мяч и забивает в корзину.

Пит подходит и поднимает мяч. «Она убеждена, что по лесам Смоллвиля бродит существо, похожее на снежного человека», — говорит Кларк своему другу.

Пит усмехается.

—«Да, я знаю Кларк. Если ты забыл, я тоже ее друг, и ты знаешь, что она никогда не может замолчать об одном из своих расследований».

— "Привет!" Хлоя кричит, выходя из дома, услышав последнее замечание Пита. Это была еще одна причина, по которой Кларк не использовал свою сверхскорость чтобы собрать вещи. Хлоя вызвалась помочь, но не то чтобы она действительно работала. Она применила свои таланты в

качестве контролера, или, другими словами, она, как обычно, командовала им. Не то чтобы Кларк действительно жаловался на то, что он проводит то небольшое время, что у него осталось в Смоллвиле, со своими друзьями. Хлоя подходит к двум мальчикам.

«Я не трачу все время на разговоры, как намекают некоторые безымянные люди, — она бросает на Пита свирепый взгляд.

— «Угу. Конечно, Хлоя», — неискренне говорит Кларк. — Да, что он сказал, — тем же тоном говорит Пит.

Хлоя сужает глаза в той пугающей манере, на которую способна только она. Взгляд, который заставляет даже Кларка нервничать из-за того, что она найдет способ причинить ему боль. На самом деле кажется, что ее бровь дергается даже тогда, когда она действительно наколяется. Кларк и Пит нервно ждут своей участи. Спустя то, что кажется вечностью, Хлоя скидывает руки.

"Мальчики!" — раздраженно кричит она, прежде чем уйти в сарай. Пит и Кларк обеспокоенно смотрят друг на друга.

— Неужели мы были настолько мертвы, как я думаю? — спрашивает Пит.

"Да. Я ухожу, помните".

«Ты знаешь, что расстояние не является препятствием для гнева Хлои, Кларк, верно?» Плечи Кларка опускаются. «Думаю, нам стоит начать писать завещание», — предлагает он. — Думаю, да, — соглашается Пит. «Но это может подождать, пока я сначала не обыграю тебя в баскетбол». Кларк фыркает.

«Удачи, Пит. Я впереди».

«Тактика, Кларк. Это все тактика. Я просто убаюкиваю тебя ложным чувством безопасности».

«Конечно, ты Пит», — говорит Кларк со всем сарказмом, на который он способен. Он ухмыляется:

«Сделай все возможное». Пит начинает отбивать мяч, пока пытается обойти Кларка. Из дома выглядывают Марта и Джонатан. Марта грустно вздыхает.

— "Думаешь, он будет в порядке?" — спрашивает она у Кларка.

«Я уверен, что с ним будет все хорошо, Марта».

«Просто... ему так трудно подружиться с Джонатаном. Он так боится впустить кого-либо из-за своего секрета».

— "Я знаю", — мягко говорит он жене.

«Я просто хочу, чтобы было место, где он мог бы быть самим собой», — говорит она мужу. «Где-нибудь, где ему не нужно прятаться. С людьми, которые примут его таким, какой он есть».

Джонатан вздыхает. Он согласен со всем, что она говорит. Он хотел бы, чтобы до этого не дошло, но банк больше не будет предоставлять кредит. Он вне вариантов. Они потеряли ферму,

как бы ему ни было больно это признавать. Он потерял ферму, которая принадлежала его семье на протяжении поколений, и это не единственное бремя, которое он несет. Когда Джор-Эл дал ему силу вернуть Кларка, Джонатан заключил сделку. Тот, кого он знает, Джор-Эл рано или поздно потребует от него чести, и хотя они будут жить за сотни миль с человеком, которого он едва может вынести, а именно с отцом Марты, он сомневается, что это будет иметь какое-либо значение для того, кто претендует на быть биологическим отцом Кларка. Позже в тот же день, когда Хлоя и Пит ушли домой, Кларк с тяжелым сердцем заклеивает одну из последних коробок. Они упаковали почти все в грузовик для завтрашней поездки в Калифорнию. Завтра. Когда он прощается с Хлоей, Питом и Ланой, он предполагает. Он должен попрощаться с Ланой, несмотря на всю неловкость, которая это вызовет. Его сердце все еще болит после принятого им решения разорвать их отношения, но это было к лучшему. Просто будет лучше, если

Лана будет вдали от всех его секретов и всей боли, которую может принести знание того, кто он такой. Кларк берет коробку и выносит ее на улицу, чтобы положить в грузовик. Ставя его, он замечает приближающийся к дому черный фургон. Это что-то новенькое. Ему интересно, кто это приехал сюда? Он позвал родителей.

К тому времени, когда он это сделал, черный фургон уже припарковался возле дома, и со стороны водителя вышел довольно невысокий, утрашающий мужчина с растрепанными черными волосами и голубыми глазами, и у него был почти дикий вид. Следующим идет мальчик, который выглядит примерно того же возраста и ростом, что и Кларк, может быть, немного ниже, с каштановыми волосами и в темно-красных солнцезащитных очках. Вслед за ним из фургона выходит девушка с яркими рыжими волосами и зелеными глазами. Тем временем мужчина дикого вида открыл боковую дверь фургона и помогает выбраться лысому мужчине в инвалидной коляске. Как только инвалидная коляска опускается на землю, мужчина толкает ручку управления вперед и направляется к Кларку и его родителям.

— "Мистер и миссис Кент?" — спрашивает лысый. Марта и Джонатан слегка напрягаются, всегда беспокоясь, когда кто-то, кого они не знают, кажется, знает, кто они такие.

— "Да", — осторожно отвечает Джонатан. Лысый мужчина успокаивающе и тепло улыбается.

«Меня зовут Чарльз Ксавьер, и у меня есть к вам предложение».

<http://tl.rulate.ru/book/74332/2063626>